

В.И. Молодин^{1, 2}, Л.С. Кобелева¹, Л.Н. Мыльникова^{1, 2}¹Институт археологии и этнографии СО РАН²Новосибирский государственный университет

E-mail: Lilyakobeleva@yandex.ru

Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация

Представлена характеристика новой стоянки раннего неолита Барабинской лесостепи, содержащей комплексы плоскодонной керамики. Конструктивные особенности сооружений и обнаруженный инвентарь позволяют видеть во вновь открытом комплексе типичную для раннего неолита стоянку, вероятно, специализировавшуюся на заготовке и первичной переработке рыбных запасов. По аналогии с материалами памятника Тартас-1, ее датировка лежит в пределах VII тыс. до н.э. Для подобного комплекса на Тартасе-1 была получена серия радиоуглеродных дат, позволившая отнести его к началу неолитической эпохи и пересмотреть существующие историко-культурные построения. Происхождение плоскодонной керамики в таежной и лесостепной части Западно-Сибирской равнины следует рассматривать как явление автохтонное и для данного региона конвергентное. Предложена новая дефиниция для обозначения памятников Тартас-1, Усть-Тартас-1, Автодром-2/2 с плоскодонной посудой – «барабинская неолитическая культура».

Ключевые слова: ранний неолит, плоскодонная керамика, хронология, барабинская неолитическая культура.

V.I. Molodin^{1, 2}, L.S. Kobeleva¹, L.N. Mylnikova^{1, 2}¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS²Novosibirsk State University

E-mail: Lilyakobeleva@yandex.ru

Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation

The article describes the new Early Neolithic site from the Baraba forest-steppe, which contains the complexes of flat-bottomed pottery. The constructional features of the structures and inventory make it possible to view the newly discovered site as a typical complex of the Early Neolithic, probably intended for procuring and initial processing of fish. By analogy with the materials of the Tartas-1 site, the date of the new site is within the 7th millennium BC. A series of radiocarbon dates was obtained for a similar complex from the Tartas-1 site, which made it possible to attribute it to the beginning of the Neolithic and to revise the existing historical and cultural interpretation. The origin of flat-bottomed pottery in the taiga and forest-steppe regions of the West Siberian Plain should be regarded as an autochthonous phenomenon, convergent for this region. A new definition of the Baraba Neolithic culture is proposed for the sites of Tartas-1, Ust-Tartas-1, and Avtodrom-2/2 with flat-bottomed pottery.

Keywords: Early Neolithic, flat-bottomed pottery, chronology, Baraba Neolithic culture.

Культурный слой и сооружения ранненеолитической стоянки Усть-Тартас-1 были обнаружены авторами раскопок на широко известном в литературе еще с XIX в. Усть-Тартасском могильнике [Чугунов, 1898] благодаря геофизическому мониторингу, проведенному под руководством профессора Й. Фассбиндера [Парцингер и др., 2016]. Изучение одного из элитных курганов саргатской культуры

с применением электромагнитометра показало, что объект сооружен на более ранних комплексах, как впоследствии оказалось – на стоянке и разновременных грунтовых могильниках. Учитывая исключительную научную значимость материалов, полученных при раскопках вновь открытых памятников, интерпретация их предлагается в двух отдельных статьях настоящего сборника.

Памятник располагается в 3 км от р.п. Венгеро-во (Новосибирская обл.), вдоль Старого Московско-го тракта, на краю коренной террасы левого берега р. Тартас, которая ограничивает огромную, периоди-чески затопляемую пойму, называемую «Урочи-щем Таи». В период затопления урочища терраса становится прибрежной, что не только обеспечи-вало ее обитателям выход к воде, но и позволя-ло активно добывать рыбные ресурсы, которыми так богаты Таи в период весеннего нерестилища, а в годы максимальной трансгрессии – круглогодично.

Культурный слой стоянки залегает в непосредственной близости от края террасы, возвышающейся над поймой на 8 м. Он представлен несколькими ямами аморфной в плане формы, глубиной до 2,54 м от уровня материка. В их заполнении обнаружены остатки ко-стей и чешуи рыбы, костей животных, каменные и костяные орудия, а также фрагменты керамики. Особый инте-рес представляет огромная яма аморф-ной в плане формы, предназначенная для квашения рыбных запасов. Плани-графически яма имеет размеры 3 × 3 м, свидетельствующие о постоянном ее подновлении, на которое приходилось идти обитателям стоянки в результате оседания стенок в силу сыпучести су-песчаного грунта. Глубина ямы также неодинакова и варьирует от 2 до 2,54 м.

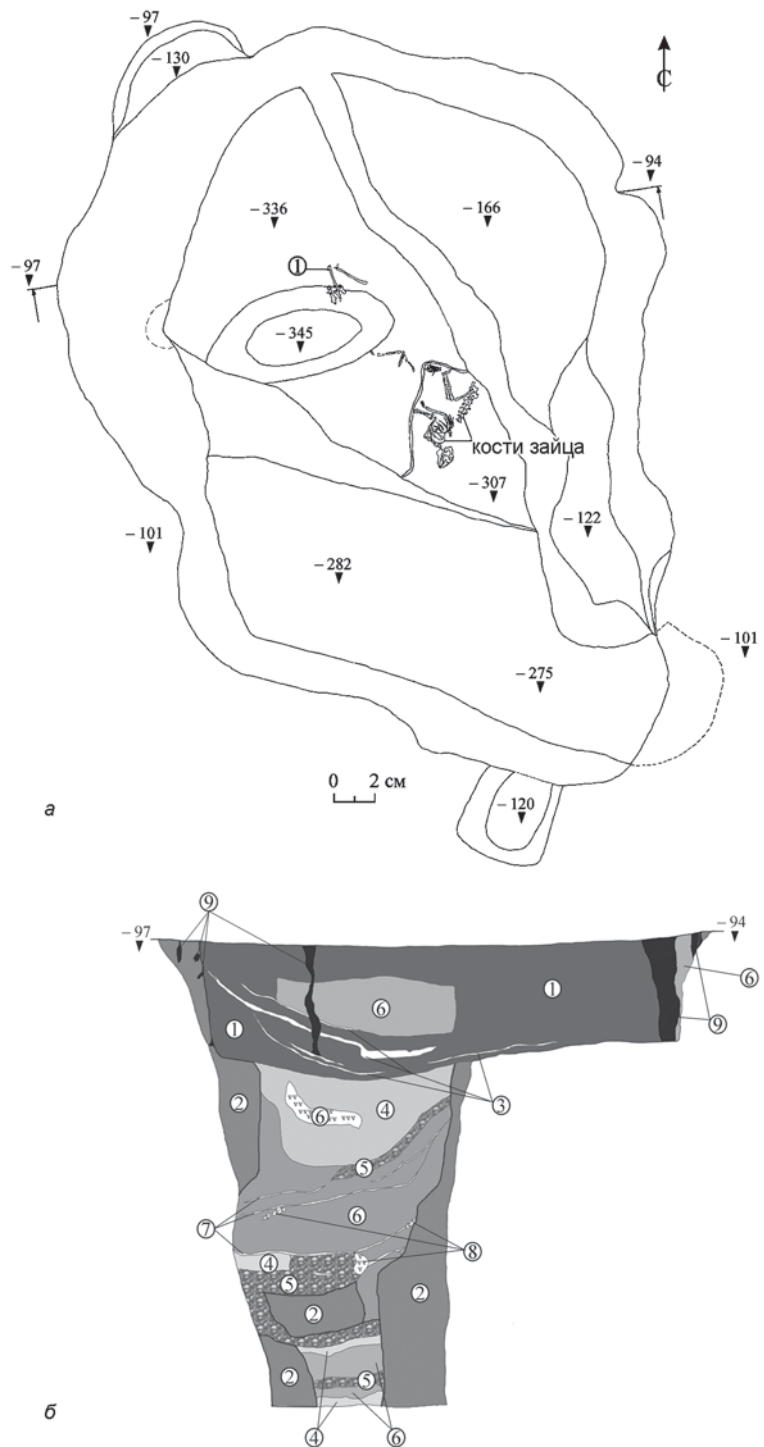
Заполнение ямы и ее стратиграфия (рис. 1) демонстрируют периоди-ческую слоистость от дна до само-го верха: супесчаные почвы желтого цвета перемежаются с черными гуму-сированными линзами, чередующи-мися с оставшимися слоями рыбьих костей и чешуи, а также с разрознен-ными костями водоплавающих птиц.

Рис. 1. Яма для квашения рыбных запасов на стоянке Усть-Тартас-1.

а – план ямы; б – стратиграфия.

1 – темно-серая супесь с вкраплениями пепла и бурой почвы; 2 – желто-серая супесь с вкрапле-ниями пепла и остатков рыбы; 3 – кости и чешуя рыбы; 4 – белесо-желтая супесь с включениями линз бурой почвы и пепла; 5 – мешаная темно-се-рая супесь с белесыми вкраплениями; 6 – пестрая, слоистая белесо-желто-серая супесь с линзами буро-оранжевой прокаленной почвы и линзами белесо-желтой почвы; 7 – темно-серая, сажистая с белесыми вкраплениями супесь; 8 – буро-оранже-во-черная прокаленная супесь; 9 – черная, рыхлая почва (ход грызуна).

Перед нами классический образец ямы-хранилища, предназначенной для квашения и хранения рыбных (и отчасти мясных) запасов, аналог кото-рой недавно обнаружен авторами и их коллегами при исследовании серии таких ям и двух жилищно-хозяйственных сооружений на памятнике Тартас-1, расположенном в сходных геоморфологических ус-ловиях, но на правом берегу Таев [Молодин и др., 2015, 2016]. В настоящее время полный анализ это-го комплекса осмыслен и введен в научный оборот

[Molodin et al., in der Presse]. Уместно лишь отметить, что аналогичный способ заготовки рыбных запасов фиксируется и в археологических комплексах [Дрябина, 1995; Зах, 2009; Косинцев, Некрасов, 1999], и в сибирской этнографии [Миллер, 2009; Алексеенко, 1967; Саввин, 2005]. Однако особенно яркое и всестороннее обоснование он получил недавно именно на Тартасе-1. Датирование памятника по костям животных показало, что его существование укладывается в пределы VII тыс. до н.э. [Молодин и др., в печати], что соответствует периоду раннего неолита в пределах Западно-Сибирской равнины.

Функциональное назначение ям двух отмеченных памятников сближает не только содержание их заполнения, стратиграфию и планиграфию, но и наличие в них, на дне и, порой, несколько выше в заполнении, специально помещенных трупов животных, очевидно, являющихся своего рода жертвами-прикладами. На стоянке памятника Тартас-1 это – россомаха, волк, собака, лисица, горностаи [Молодин и др., 2015, 2016; Molodin et al., in der Presse]. На анализируемой стоянке Усть-Тартас-1, на дне ямы, обнаружены скелеты двух зайцев, один из которых полный. Очевидно, что мы имеем дело с проявлением иррациональной деятельности ранненеолитического населения Барабинской лесостепи.

Отметим и идентичность керамики на исследуемых памятниках. Это крупные плоскодонные сосуды, выполненные в технике трех-четырёхслойного лоскутного налёпа, с расформованным в плоскую площадку венчиком, вытянутым по вертикали туловом, резко сужающимся к придонной

части, на изломе венчиков фиксируются каналы от выгоревшего обвязочного шнура. Орнаментация выполнена прочерчиванием и накольчатой техникой. Орнаментом покрывалась вся поверхность изделия, включая дно. Композиция асимметрична и нестандартна даже на одном сосуде [Там же]. Такая же керамика обнаружена в ямах характеризующей стоянки (рис. 2, 1–3). Особенно оригинален сосуд из ямы № 9. До нас дошла его верхняя часть, включая тулово (рис. 2, 1). Это была вместительная емкость с толстыми стенками (до 2 см), орнаментированная асимметричным узором свисающих прочерченных треугольников и семечковидных наколов, образующих часть композиции. Фрагмент горловины из ямы № 5 абсолютно тождественен керамике на памятнике Тартас-1 (рис. 2, 3). В свою очередь, керамические комплексы стоянок Тартас-1 и Усть-Тартас-1 имеют прямые аналогии в посуде памятника Автодром-2/2 [Бобров, Марочкин, 2013; Бобров, Марочкин, Юракова, 2012; Бобров, Юракова, 2014], который расположен всего в 4 км к западу от анализируемого объекта, на той же террасе р. Тартас.

Кроме костей рыбы, животных, птиц и фрагментов керамики в исследованных ямах обнаружен, несомненно, неолитический инвентарь. Особенно обращают на себя внимание скребок (рис. 2, 6) и массивный наконечник стрелы из кремниевых пород, а также два костяных орудия, явно предназначенных для чистки рыбы (рис. 2, 4, 5).

Все вышесказанное позволяет видеть во вновь открытой стоянке типичный для раннего неолита региона комплекс, вероятно, направленный на заготовку и первичную переработку рыбных запасов.

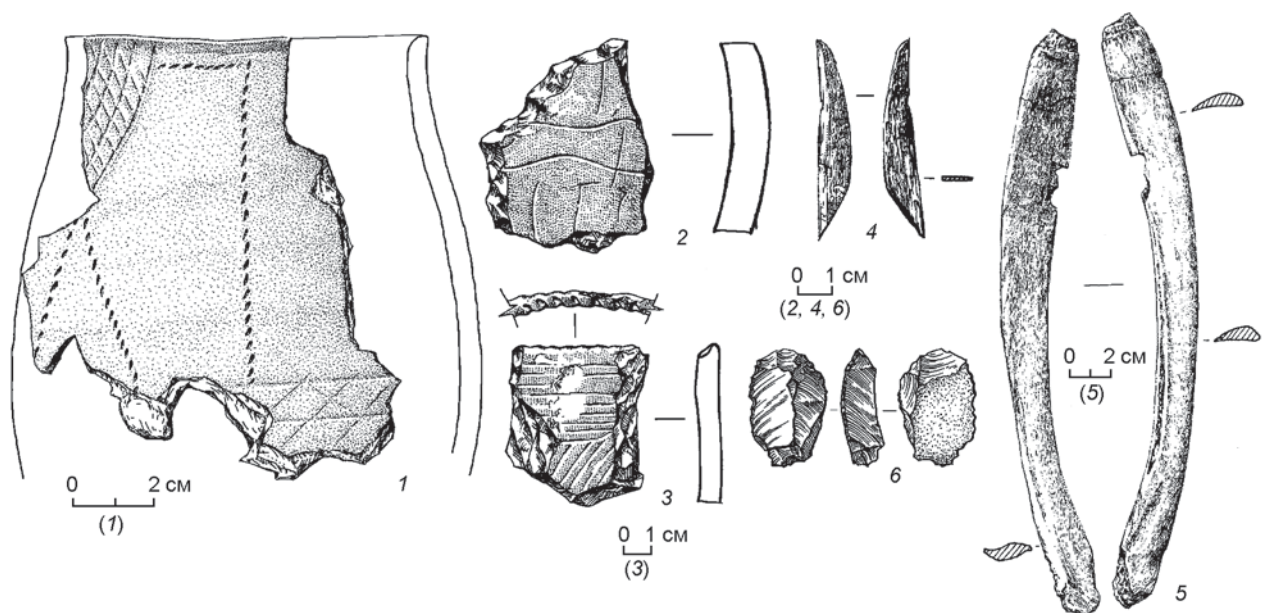

Рис. 2. Артефакты эпохи неолита со стоянки Усть-Тартас-1.

Типом стационарного поселка мог являться памятник Автодром-2/2.

Как отмечено выше, хронологическое обоснование раннеолитических памятников Барабы с плоскодонной керамикой представлено в специальном исследовании [Молодин и др., в печати]. Подробно остановимся на культурной идентификации этого феномена.

Открытие неолитических памятников с плоскодонной керамикой в Барабинской лесостепи принадлежит нашим кемеровским коллегам во главе с В.В. Бобровым. Они относят эти материалы к боборыкинской культуре [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012; Бобров, Марочкин, 2013; Бобров, Юракова, 2014]. Данная точка зрения с самого начала вызывала у нас серьезные сомнения, которые укрепились с открытием и исследованием уже упомянутого выше ансамбля на памятнике Тартас-1 [Молодин и др., 2015, 2016]. Отдавая должное коллегам, открывшим новый культурный пласт неолита в Барабинской лесостепи, который позволил совершенно по-новому представить динамику историко-культурных процессов в лесостепном Прииртышье, следует подчеркнуть, что изучение комплекса на Тартасе-1, обеспеченного серией радиоуглеродных дат, которые дают возможность отнести его к началу неолитической эпохи, меняет историко-культурную интерпретацию и, как следствие, те дефиниции, которые введены в научный оборот нашими коллегами. По нашему мнению, происхождение плоскодонной керамики в таежной и лесостепной части Западно-Сибирской равнины следует рассматривать как явление автохтонное, конвергентное для данного региона, существовавшее, по видимому, в той или иной степени на протяжении неолита и ряда культур эпохи раннего металла. Вероятно, это были разные культурные образования, имеющие как общие черты, так и особенности, позволяющие специалистам говорить об особых типах плоскодонной неолитической посуды – амнинской [Морозов, Стефанов, 1993; Стефанов, Борзунов, 2008], или даже об особой культуре – каюковской [Ивасько, 2008]. Носители данного феномена на определенных этапах сосуществовали с западно-сибирскими неолитическими культурами с остродонной и круглодонной посудой, что нередко фиксируется в смешанных комплексах [Хвостов, 1997; Чемякин, 2008].

Что же касается боборыкинской культуры Зауралья, то она является завершающей стадией этого явления для западно-сибирского неолита, о чем свидетельствует и морфология керамики, и ее технология, и имеющиеся в распоряжении исследователей радиоуглеродные даты. Поэтому ни о какой

миграции носителей боборыкинской культуры с запада на восток речи быть не может.

Исходя из вышесказанного, отнесение проанализированного материала из Барабинской лесостепи (Автодром-2/2, Тартас-1, Усть-Тартас-1) к боборыкинской культуре не только не корректно, но и, по сути, не верно. Некритичное использование этого термина, который в настоящее время фигурирует уже в ряде работ, является не просто ошибочным, но искажающим суть исторического процесса.

Мы понимаем те негативные явления, которые часто влечет за собой переименование уже вошедших в научный оборот культурных дефиниций, но в данном конкретном случае нам приходится на это пойти, чтобы исключить путаницу в терминологии и явные ошибки в квалификации исторических явлений. Для обозначения культурной принадлежности тартасского неолитического комплекса, как и для памятника с плоскодонной керамикой Автодром-2/2, мы предлагаем ввести название «барабинская неолитическая культура» [Molodin et al., in der Presse]. К этой же культуре относится и вновь открытая стоянка Усть-Тартас-1.

Благодарности

Благодарим канд. биол. наук С.К. Васильева за определение костей животных.

Список литературы

- Алексеев Е.А.** Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1967. – 266 с.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г.** Боборыкинский комплекс из Барабы: проблемы исторической интерпретации // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 211–215.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю.** Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. – № 3 (18). – С. 4–13.
- Бобров В.В., Юракова А.Ю.** Боборыкинский комплекс в неолите Барабинской лесостепи // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. I. – С. 211–213.
- Дрябина М.А.** Каменная индустрия поселения Мерген-5 // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. – Тюмень, 1995. – С. 9–11.
- Зах В.А.** Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. – Новосибирск: Наука, 2009. – 320 с.
- Ивасько Л.В.** О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: Древности таежного Приобья. – Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. – С. 113–122.
- Косинцев П.А., Некрасов А.Е.** Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на бере-

гу озера Мергенъ (Мергенъ 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. – С. 100–106.

Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на Тартасе-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 326–331.

Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса Тартас-1 (ранний неолит в Барабе). – В печати.

Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Рейнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах на памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 135–140.

Морозов В.М., Стефанов В.И. Амня 1 – древнейшее городище Северной Евразии? // Вопр. археологии Урала. – Екатеринбург, 1993. – Вып. 21. – С. 143–170.

Парцингер Г., Молодин В.И., Фассбиндер Й., Кобелева Л.С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д.А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в центральной Барабе // Проблемы археологии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 401–405.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. – 275 с.

Стефанов В.И., Борзунов В.А. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. – Екатеринбург; Сургут, 2008. – С. 93–111.

Хвостов В.А. Проблема периодизации и хронологии памятников эпохи неолита – раннего металла Омского Прииртышья // Россия и Восток: археология и этническая история: мат-лы 4-й междунар. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». – Омск: Ом. фил. Объедин. ин-та истории, филологии и философии СО РАН, 1997. – С. 15–19.

Чемякин Ю.П. Барсова гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут; Омск: Ом. дом печати, 2008. – 223 с.

Чугунов С.М. Отчет С.М. Чугунова о раскопках его в 1896 году, в Каинском уезде Томской Губернии // ОАК за 1986 год. – СПб.: [Тип. Главного управления уделов], 1898. – С. 219–225.

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova Yu.N. Die Siedlung der Frühes Neolithikum am Unterlauf des Flusses Tartas im Süden der Westsibirischen Tiefebene. – In der Presse.

References

Alekseenko E.A. Kety. In *Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Leningrad: Nauka, 1967, 266 p. (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Boborykinskii kompleks iz Baraby: problemy istoricheskoi interpretatsii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2013, No. 3 (23), pp. 211–215 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severozapadnye raiony Barabinskoi lesostepi). In *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*. Tyumen': Inst. of the problem of Northern development SB RAS Publ., 2012, No. 3 (18), pp. 4–13 (in Russ.).

Bobrov V.V., Yurakova A.Yu. Boborykinskii kompleks v neolite Barabinskoi lesostepi. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s'ezda v Kazani*. T. I. Kazan: Otechestvo, 2014, pp. 211–213 (in Russ.).

Chemyakin Yu.P. Barsova gora. Ocherki arkhologii Surgutskogo Priob'ya. *Drevnost'*. Surgut; Omsk: Omskii dom pechati, 2008, 223 p. (in Russ.).

Chugunov S.M. Otchet S.M. Chugunova o raskopkakh ego v 1896 godu, v Kainskom uезде Tomskoi gubernii. In *Otchet imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii za 1896 god*. St. Petersburg: Tipographia Glavnogo upravleniya udelov, 1898, pp. 219–225 (in Russ.).

Dryabina M.A. Kamennaya industriya poseleniya Mergen'-5. In *Drevnyaya i sovremennaya kul'tura narodov Zapadnoi Sibiri*. Tyumen', 1995, pp. 9–11 (in Russ.).

Ivas'ko L.V. O kayukovskoi arkhelogicheskoi kul'ture. In *Barsova Gora: Drevnosti taezhnogo Priob'ya*. Ekaterinburg; Surgut: Ural. izdatelstvo, 2008, pp. 113–122 (in Russ.).

Khvostov V.A. Problema periodizatsii i khronologii pamyatnikov epokhi neolita – rannego metalla Omskogo Priirtysh'ya. In *Rossiya i Vostok: arkhelogiya i etnicheskaya istoriya: materialy 4 mezhdunarodnoy konferentsii "Rossiya i Vostok: problemy vzaimodeistviya"*. Omsk: Omsk. Branch of United Inst. of History, Philology and Philosophy SB RAS, 1997, pp. 15–19 (in Russ.).

Kosintsev P.A., Nekrasov A.E. Promyslovaya deyatelnost' lyudei iz poselenii, raspolozhennykh na beregu ozera Mergen' (Mergen' 5 i 6) v neolite i eneolite. In *Ekologiya drevnikh i sovremennykh obshchestv*. Tyumen': Inst. of the problems of Northern development RAS Publ., 1999, pp. 100–106 (in Russ.).

Miller G.F. Opisaniye sibirskikh narodov. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2009, 456 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova Yu.N. Die Siedlung der Frühes Neolithikum am Unterlauf des Flusses Tartas im Süden der Westsibirischen Tiefebene. – In der Presse.

Molodin V.I., Hansen S., Nenakhov D.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S., Durakov I.A., Myl'nikova L.N., Kobleleva L.S., Vasil'ev S.K. Novye dannye o neoliticheskikh kompleksakh na pamyatnike Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*.

Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 135–140 (in Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Vasil'ev S.K. Original'nyi proizvodstvennyi kompleks na Tartase-1 (Barabinskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 326–331 (in Russ.).

Molodin V.I., Reinhold S., Myl'nikova L.N., Nenakhov D.A., Hansen S. Radiouglerodnye daty neoliticheskogo kompleksa Tartas-1 (rannii neolit v Barabe). In press (in Russ.).

Morozov V.M., Stefanov V.I. Amnya 1 – drevneishee gorodishche Severnoi Evrazii? In *Voprosy arkhologii Urala*. Ekaterinburg, 1993, iss. 21, pp. 143–170 (in Russ.).

Parzinger H., Molodin V.I., Fassbinder I., Kobel'va L.S., Gass A., Hofmann I., Nenakhov D.A. Pred-

varitel'nye rezul'taty issledovaniy periferii bol'shikh kurganov sargatskoi kul'tury v tsentral'noi Barabe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 401–405 (in Russ.).

Savvin A.A. Pishcha yakutov do razvitiya zemledeliya (opyt istoriko-etnograficheskoi monografii). Yakutsk: Inst. of Humanitarian Researches of AS RS (Ya), 2005, 275 p. (in Russ.).

Stefanov V.I., Borzunov V.A. Neoliticheskoe gorodishche Amnya I (po materialam raskopok 1993 i 2000 godov). In *Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya*. Ekaterinburg; Surgut, 2008, pp. 93–111 (in Russ.).

Zakh V.A. Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ya. Novosibirsk: Nauka, 2009, 320 p. (in Russ.).